

Иероним Ясинский

Мотылёк

Иероним Ясинский

Мотылёк

«Public Domain»

1879

Ясинский И. И.

Мотылёк / И. И. Ясинский — «Public Domain», 1879

«В комнате царил страшный беспорядок. На полу стояла лужа мыльной воды. С железной кровати спустилось байковое одеяло. Чайная посуда не убрана. Перед трюмо мигал стеариновый огарок в зелёном медном подсвечнике. Розетка на нём разбита. Но, несмотря на этот беспорядок, чувствовалось здесь присутствие чего-то изящного и франтовского. В трюмо отражалась комната и казалась живописной. Пахло духами; но не как в парфюмерной лавке, а как пахнет вечером в конце июня на лугу, где скошено сено. Духи были лучшие, выписные; в губернском городе таких, пожалуй, не найдёшь. На стене висела большая фотография прелестной девушки с тёмными волосами, толстым греческим носом и горделивой усмешкой на красивых губах. Наконец, изящен был и сам хозяин этой комнаты, Николай Петрович Ракович...»

© Ясинский И. И., 1879

© Public Domain, 1879

Иероним Ясинский

Мотылёк

В комнате царил страшный беспорядок. На полу стояла лужа мыльной воды. С железной кровати спустилось байковое одеяло. Чайная посуда не убрана. Перед трюмо мигал стеариновый огарок в зелёном медном подсвечнике. Розетка на нём разбита.

Но, несмотря на этот беспорядок, чувствовалось здесь присутствие чего-то изящного и франтовского. В трюмо отражалась комната и казалась живописной. Пахло духами; но не как в парфюмерной лавке, а как пахнет вечером в конце июня на лугу, где скошено сено. Духи были лучшие, выписные; в губернском городе таких, пожалуй, не найдёшь. На стене висела большая фотография прелестной девушки с тёмными волосами, толстым греческим носом и горделивой усмешкой на красивых губах. Наконец, изящен был и сам хозяин этой комнаты, Николай Петрович Ракович.

Ему было не больше двадцати двух-трёх лет. Открытое безбородое лицо, с крепким крупным подбородком, румяные, слегка помятые щёки, большие чёрные глаза, чуть-чуть вздёрнутый нос, пышные волосы, красивый рост – вот данные, на основании которых Ракович имел право считать себя красавцем.

Он, действительно, и считал себя таковым, как это между прочим было видно из его самодовольной улыбки, когда он смотрелся в зеркало.

Помимо того, он всем существом своим, так сказать, ощущал, что он франт, что брюки сидят на нём превосходно, что бельё его сверкает наподобие снега, приглаженного полозьями, что такого фрака, совершенно чёрного, без всякого глянца и отлива, сшитого из дорогого сукна, нет ни у кого в N-ске. А чтобы лишний раз убедиться в светскости своих манер, он сейчас раскланялся с воображаемой дамой самым развязным и грациозным образом и даже что-то проговорил по-французски.

Потом он тревожно взглянул на часы, отошёл от зеркала, сделал по комнате несколько торопливых шагов, опять справился с часами, натянул перчатки, взял цилиндр и крикнул:

– Игнат Павлович! Скотина! Где вы?

На этот зов вошёл русский малый с поблеклыми заспанными глазками, в тесной жакетке вишнёвого цвета и в светло-песочных панталонах.

– Чего изволите?

– Этакая безобразная морда! Барин одевается, а он так и норовит удрать! Так его и подмывает! Вы что там делали?

– Что? Известно что... Свечей нету, вот что...

– А у меня мелких нету... Я ухожу. Шубу, калоши!..

Игнат Павлович принёс шубу и калоши.

– Вы! Будете дома?

– Куда ж я пойду? Мне некуда идти. Я спать буду.

– Сурок! Только и делает, что спит. Ишь харя жиром заплыла... Всё от сна.

– Темно, то, конечно, спать хочется. Свечей нету, это главное.

– Достаньте. Пойдите к хозяину... к Кате... Непременно достаньте. А у меня только на извозчика. Завтра Янкель даст, так и получите на расходы. Смотрите ж, я вернусь поздно.

– Да хорошо, никуда не уйду.

– Вероятно, один вернусь...

– Хорошо, хорошо!

– Что это? Ах, вы негодяй! На вас опять мои брюки? Послушайте, Игнат Павлович, я вас поколочу!

Игнат Павлович что-то пробормотал, потупившись.

– А впрочем... Берите себе. Слушайте же, рыло, что говорят барин: он вернётся один... Но если выйдет случай, что вдвоём...

– Пон-нимаю!

– Молчать! Слушать! Если вдвоём, то вы должны... Каждый раз вам толкую, и вы каждый раз не исполняете! Как увидите, что вдвоём, сейчас же исчезайте...

– Куда ж мне исчезать?

– Сквозь землю провалитесь!

– Нет, куда ж это мне в самом деле? Очень любопытно?

– Тсс!!

Ракович замахнулся. Игнат Павлович отпрянул на приличное расстояние, барин рассмеялся.

Закурив пятикопеечную сигару (хорошие сигары, к несчастью, будут только на днях), Ракович вышел на улицу, белую от снега и залитую сумраком звёздной зимней ночи.

Скоро он очутился на площади и направился к большому каменному зданию, окна которого горели ярким светом.

Это был дом дворянского собрания. По случаю масленицы здесь давали бал-маскарад. Танцы уже были в полном разгаре, и музыка гремела. Юный жандармский адъютант, потрясая серебряным аксельбантом, кричал исступлённым голосом команду красным, голубым, чёрным и пёстрым домино, которые спутались и бестолково перепархивали с места на место. Мужчины улыбались и семенили ногами.

Зал обдал Раковича особенною бальной атмосферой. Три люстры спускались с высокого потолка как три огненные венца. Молодой человек осмотрелся с тихой радостью.

Все, очевидно, старательно умылись, идя на этот бал, причесались и наподадились. Чёрные сюртуки и фраки поражали отсутствием пятен, и свежее бельё придавало некоторым чересчур новый, «жениховский» вид.

Кое-кому он пожал руку. Заглянув в комнату, где находился буфет, и в сером дымном воздухе горели лампы, и безостановочно галдела толпа мужчин, он стал ожидать конца кадрили.

Беглым взглядом снова окинул он публику.

Преобладали швейцарки, малороссиянки, цыганки в красных и синих плащах и «ночи» с серебряными и золотыми полумесяцами в волосах.

Замаскированных мужчин было мало. Неизбежный дурак в костюме, взятом напрокат из театра, усердно кивал головой, чтобы вызвать звон бубенчиков. Да ещё Дон Кихот одиноко бродил по залу, протискиваясь меж танцующими и выкидывая от времени до времени нелепые па. Полицмейстер, лысый, красивый брюнет с осанкой гусарского полковника, стоявший у дверей в наблюдательной позе, тревожно посматривал на него, основательно подозревая, что этот рыцарь печального образа жестоко пьян.

Улыбаясь, Ракович подошёл к одной даме, которую узнал по родимому пятнышку на прекрасном белом плече, и завязал разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.